

пластовъ, собранная при исключительныхъ благопріятныхъ условіяхъ инженеромъ В. А. Кипріяновымъ, относившимся съ замѣчательною любовью къ дѣлу и энергіей къ этому коллектированію, остается единственной въ своемъ родѣ. Почти каждый кусокъ, шедшій на Орловско-Курское шоссе, — проходилъ чрезъ его руки. Эта коллекція тщательно изучена и описана тремя лицами. 1) Самимъ В. Кипріяновымъ — ящеры и рыбы. 2) Гофманомъ — губки и моллюски. 3) Мерклинымъ — остатки растеній.

Какъ руководящія окаменѣлости я здѣсь приведу по списку Гофмана слѣдующія.

1. Porospongia regularis Eich.
2. Cribrospongia Beaumonti Reuss.
3. Terebratula Squamosa Momt.
4. Terebratula Obesa Sow.
5. Rhynchonella nuciformis Sow.
6. Pecten asper Lam.
7. Janira quinquecostata Sow.
8. Lima multicostrata Gein.
9. Spondylus striatus. Goldf.
10. Trigonіa crenulata Lam.

Всѣ они по Гофману встрѣчаются исключительно только въ пластахъ фосфорита; но съ этимъ я никакъ не могу согласиться; и напр. *Terebratula obesa* встрѣчается постоянно въ суркѣ, изрѣдка переходя и въ мергеля; а *Pecten asper* въ мергеляхъ Ломовца.

Вслѣдствіе значительнаго содержанія органическихъ остатковъ, казалось бы, эти мѣловые фосфориты должны быть весьма богаты фосфорной кислотой. На самомъ дѣлѣ содержаніе ея никогда не превышаетъ 18⁰/₀; обыкновенно же оно колеблется въ предѣлахъ отъ 14⁰/₀ до 16⁰/₀. Это объясняется тѣмъ, что основу всей породы составляетъ песокъ, котораго бываетъ около 40⁰/₀; а въ цементъ входитъ кромѣ фосфорной кислоты, еще и известъ — въ значительномъ количествѣ (до 30⁰/₀) и немного углекислоты.

Въ этомъ отношеніи Курскіе и Орловскіе фосфориты далеко уступаютъ Костромскимъ (Куломзинымъ) и Могилевскимъ (Подольскимъ съ р. Днѣстра). Въ первыхъ содержаніе фосфоритныхъ кислотъ достигаетъ 28—30⁰/₀; во вторыхъ 35—36⁰/₀.